

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Сибирский Тяжпромэлектропроект" и гражданки Тарасовой Галины Михайловны на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации

город Москва

22 января 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию ОАО "Сибирский Тяжпромэлектропроект" и гражданки Г.М.Тарасовой вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. ОАО "Сибирский Тяжпромэлектропроект", решением инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Центральному району города Новокузнецка от 26 апреля 2002 года привлеченное к ответственности по статье 123 Налогового кодекса Российской Федерации за неправомерное неперечисление (неполное перечисление) сумм подоходного налога с физических лиц, подлежащего удержанию и перечислению в бюджет налоговым агентом, обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с заявлением о признании указанного решения недействительным, ссылаясь на то, что обязанность по перечислению в бюджет подоходного налога с физических лиц им исполнена, поскольку у него существовали соглашения с покупателем - третьим лицом, согласно которым общество поставляет ему металлопрокат на определенную сумму, а покупатель, в свою очередь, уплачивает такую же сумму в бюджет в качестве погашения налоговой задолженности продавца перед бюджетом.

Апелляционная инстанция Арбитражного суда Кемеровской области постановлением от 27 сентября 2002 года отменила вынесенное в пользу общества решение суда первой инстанции от 6 августа 2002 года и отказала в удовлетворении заявленных требований, указав, что налогоплательщик может участвовать в налоговых отношениях как лично, так и через законного или уполномоченного представителя, однако соглашения, заключенные между заявителем и покупателем - третьим лицом о проведении взаимозачета по погашению задолженности заявителя перед бюджетом и внебюджетными фондами нельзя признать надлежащим образом оформленными доверенностями; кроме того, пункт 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации связывает возможность признания обязанности налогоплательщика по уплате налога исполненной с наличием одновременно двух факторов - предъявлением налогоплательщиком поручения в банк на уплату соответствующего налога и достаточностью денежных средств на счете налогоплательщика (отсутствие денежных средств на счете ОАО "Сибирский Тяжпромэлектропроект" подтверждалось справкой банка).

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа, постановлением от 9 декабря 2002 года оставивший в силе решение апелляционной инстанции, подтвердил, что соглашения между заявителем и покупателем - третьим лицом о проведении взаимозачета не могут рассматриваться как представительство в налоговых правоотношениях. При этом суд отметил, что покупатель - третье лицо не является надлежащим налогоплательщиком, в связи с чем предъявление им в банк платежного поручения на уплату подоходного налога с физических лиц за заявителя не может быть

признано исполнением обязанности по уплате налога самим заявителем. Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2003 года обществу отказано в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ОАО "Сибирский Тяжпромэлектропроект" и его акционер - гражданка Г.М.Тарасова оспаривают конституционность абзаца первого пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации. Заявители считают, что отказ налоговых органов и арбитражных судов признать подоходный налог с физических лиц уплаченным в случае, когда этот налог за налогоплательщика перечисляется в бюджет третьим лицом, является незаконным, поскольку оспариваемая норма не содержит ясно сформулированного запрета на участие других лиц в исполнении обязанности налогоплательщика по уплате налога; данная норма препятствует уполномоченному лицу производить уплату налогов за налогоплательщиков, ограничивает их законные права и свободы, придает обратную силу закону, ухудшающему их положение, приводит к повторному взысканию налога с налогоплательщиков и начислению им пени и штрафов, а потому противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 55 (часть 3) и 57.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителей о том, что их жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные ОАО "Сибирский Тяжпромэлектропроект" и Г.М.Тарасовой материалы, не находит оснований для принятия их жалобы к рассмотрению.

Статья 57 Конституции Российской Федерации обязывает каждого платить законно установленные налоги и сборы. В порядке реализации данного конституционного требования абзацем первым пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливается, что налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. При этом нормы главы 4 "Представительство в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах" Налогового кодекса Российской Федерации допускают участие налогоплательщика в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено данным Кодексом (пункт 1 статьи 26); законными представителями налогоплательщика-организации признаются лица, уполномоченные представлять указанную организацию на основании закона или ее учредительных документов (пункт 1 статьи 27); уполномоченным представителем налогоплательщика признается физическое или юридическое лицо, уполномоченное налогоплательщиком представлять его интересы в отношениях с налоговыми органами (таможенными органами, органами государственных внебюджетных фондов), иными участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах (пункт 1 статьи 29); уполномоченный представитель налогоплательщика-организации осуществляет свои полномочия на основании доверенности, выдаваемой в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации (абзац первый пункта 3 статьи 29); правила, предусмотренные главой 4 Кодекса, распространяются на плательщиков сборов и налоговых агентов (пункт 4 статьи 26).

Из пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями его главы 4 вытекает, что по своему содержанию оспариваемая норма не препятствует участию налогоплательщика в налоговых правоотношениях как лично, так и через представителя. Однако представитель налогоплательщика должен обладать соответствующими полномочиями либо на основании закона или учредительных документов, либо в силу доверенности, выданной в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации. Кроме того, само представительство в налоговых правоотношениях означает совершение представителем действий от имени и за счет собственных средств налогоплательщика - представляемого лица. Следовательно, по правовому смыслу отношений по представительству, платежные документы на уплату налога должны исходить от налогоплательщика и быть подписаны им самим, а уплата соответствующих сумм должна производиться за счет средств налогоплательщика, находящихся в его свободном распоряжении, т.е. за счет его собственных средств.

Этот вывод вытекает также из положений пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которым обязанность по уплате налога считается исполненной налогоплательщиком с момента предъявления в банк поручения на уплату соответствующего налога при наличии достаточного денежного остатка на счете налогоплательщика, а при уплате налогов наличными денежными средствами - с момента внесения денежной суммы в счет уплаты налога в банк или кассу органа местного самоуправления либо организацию связи Государственного комитета

Российской Федерации по связи и информатизации; налог не признается уплаченным в случае отзыва налогоплательщиком или возврата банком налогоплательщику платежного поручения на перечисление суммы налога в бюджет (внебюджетный фонд), а также если на момент предъявления налогоплательщиком в банк поручения на уплату налога этот налогоплательщик имеет иные неисполненные требования, предъявленные к счету, которые в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации исполняются в первоочередном порядке, и налогоплательщик не имеет достаточных денежных средств на счете для удовлетворения всех требований.

Таким образом, положения пунктов 1 и 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи свидетельствуют о том, что в целях надлежащего исполнения обязанности по уплате налога налогоплательщик обязан самостоятельно, т.е. от своего имени и за счет своих собственных средств, уплатить соответствующую сумму налога в бюджет. При этом на факт признания обязанности налогоплательщика по уплате налога исполненной не влияет то, в какой форме - безналичной или наличной - происходит уплата денежных средств; важно, чтобы из представленных платежных документов можно было четко установить, что соответствующая сумма налога уплачена именно этим налогоплательщиком и именно за счет его собственных денежных средств. Иное толкование понятия "самостоятельное исполнение налогоплательщиком своей обязанности по уплате налога" приводило бы к невозможности четко персонифицировать денежные средства, за счет которых производится уплата налога, и к недопустимому вмешательству третьих лиц в процесс уплаты налога налогоплательщиком, что не только препятствовало бы результативному налоговому контролю за исполнением каждым налогоплательщиком своей обязанности по уплате налога, но и создавало бы выгодную ситуацию для уклонения недобросовестных налогоплательщиков от законной обязанности уплачивать налоги путем неотражения на своем банковском счете поступающих доходов.

Изложенное полностью распространяется на процесс перечисления налоговыми агентами сумм удержанных ими налогов в бюджет. Самостоятельность исполнения ими этой обязанности заключается в совершении действий по перечислению налогов в бюджет от своего имени и за счет тех денежных средств, которые ими были удержаны из сумм произведенных выплат.

Установление же того, сложились ли в действительности между ОАО "Сибирский Тяжпромэлектропроект" и покупателем - третьим лицом отношения представительства в налоговых правоотношениях, а также проверка законности и обоснованности судебных решений, вынесенных по делу заявителей, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Сибирский Тяжпромэлектропроект" и гражданки Тарасовой Галины Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 41-О